

Цветовые обозначения в английской лингвокультуре являются удивительным средством отражения общественного самосознания народа, его менталитета, национального характера, образа жизни, традиций и обычаев, его духовных ценностей.

А. Шестунова

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ДИАПАЗОН ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С КОМПОНЕНТОМ 'ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ'
(на материале английского языка)

Под *семантическим диапазоном* в данном исследовании понимается объем значения фразеологизма, его способность обозначать разные смысловые оттенки. Номинативные фразеологические единицы (59 ФЕ) с компонентом 'природное явление' были отобраны из «Большого англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина и разделены на 6 семантических групп.

Установлено, что семантические группы «Люди и объекты окружающей действительности» и «Ситуации, действия» преобладают в выборке (25,4 %). Первая группа представлена субстантивными, адъективными и адвербиальными единицами. Проиллюстрируем это примерами: *cloud of witnesses* 'множество свидетелей, очевидцев'; *to be lost in the clouds* 'запутаться в аргументах, напустить туману'; *to be in the wind* 'быть навеселе'. Группа «Ситуации, действия» включает единицы, используемые для создания общего представления о ситуации, в которой данное действие осуществляется. Цель использования единиц этой группы – детализация представленной информации. Здесь были выявлены преимущественно адвербиальные единицы, например, *rain or shine* 'при любых условиях' и одна адъективная единица: *(as) certain as the rising sun* 'несомненно'.

Менее представленными (15,3 % каждая) являются группы «Качества» и «Абстракции, непредметные понятия», первая из которых включает ФЕ, обозначающие качества и признаки людей, предметов, которые отличают их от других субъектов того же ряда: *as loud as thunder* 'громopodobный', *wind in the head* 'пустое воображение, зазнайство'. Абстрактные понятия были выделены только среди субстантивных фразеологизмов, что логично, т.к. само слово 'понятие' является базисом данной группы: *light shining in the darkness* 'надежда'.

Группа «Чувства» (8,5 %) включает ФЕ разных фразеологических разрядов: *on Cloud Nine* 'бесконечно счастлив'. Группа «Погодные условия, явления» (10,2 %) состоит из субстантивных и адвербиальных единиц: *wind and weather* 'непогода'.

Значительная часть глагольных фразеологизмов (47 ФЕ) относится к группе «Человек, его состояние и действия», при этом общее количество глагольных фразеологизмов составляет 49 единиц.

Среди проанализированных единиц коммуникативного типа зафиксированы пословицы с компонентом ‘природное явление’, которые характеризуются дидактической целью, а также поговорки, имеющие выраженную направленность на поддержание беседы между собеседниками. Проиллюстрируем коммуникативные единицы примерами: *small rain lays great dust* ‘мал золотник да дорог’; *it is raining pitchforks* ‘льёт как из ведра’.

Проанализированные в нашем исследовании междометные ФЕ *how in thunder* и *by thunder* выражают раздражение, негодование, а единица *by God's light* используется для усиления высказывания говорящего при акте коммуникации.

К. Щербич

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОГО ДИСКУРСА

Военный дискурс актуализирует и интерпретирует реалии, связанные с военной сферой, что позволяет его относить к институциональному типу дискурса. Если *институциональный дискурс* представляет собой (по В. И. Карасику) общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений, и его основные участники – представители института и люди, то отношения участников военного дискурса имеют очевидные отличия. Взаимоотношения между солдатом и офицером разительно отличаются предписаниями поведения по сравнению с учителем и учеником.

В реальности мы редко сталкиваемся с абсолютно безличным общением, для каждого вида институционального дискурса характерна своя мера соотношения статусно-личностных компонентов. Система взаимоотношений личностного и институционального компонентов в военном дискурсе очень сложная, она раскрывается в четком структурировании и допускает незначительную долю личностного компонента исключительно в его неформальной части. Субординация является основным моментом военного дискурса, как и армейской жизни в целом.

Например, целый ряд исследователей различает военный и военно-политический типы дискурса (Наумова К. А., Хомутова Т. Н.). Профессионально ориентированный характер военного дискурса в большей степени определяется регламентом, уставами, приказами, моральными установками и традициями военнослужащих. Он в большей степени самостоятелен и представляет интерес с точки зрения своих структурных и синтаксических особенностей. В это же время военно-политический дискурс обычно находит проявление в мультимедиа контексте и рассчитан на широкую аудиторию. Он формируется различными политическими деятелями и высшими чиновниками, часто обладает экспрессивностью.

Как многогранное лингвистическое явление военный дискурс связан с другими их типами. Общественные институты отличаются друг от друга в значительной мере, их нельзя рассматривать как явления однородного по-